

Война символов

Палестино-израильский конфликт глазами историка

Палестино-израильский конфликт — фактор нациестроительства в обоих противостоящих этнических сообществах. Его исходная дата — начало XX века. К тому времени *сионизм* и *арабо-сирийский*¹ национализм (породивший впоследствии свое *палестинское* ответвление) предстали как оформившиеся течения, провозглашавшие необходимость самоопределения своих этнических сообществ. Центральным звеном мифологии каждого из них была идея существования *нации* — рассеянной в пространстве мира еврейской и сконцентрированной в «исторической Сирии»² арабской.

Сионизм и арабо-сирийский национализм обретали характер политических движений, реагируя на вызовы, бросавшиеся их сообществам. Первые волны сионистской эмиграции в Палестину — итог кровавых погромов конца XIX и начала XX века в России, кристаллизация арабо-сирийского национализма — ответ на ассимиляционную политику *младотурок*. Если сионизм апеллировал к библейской традиции, то арабо-сирийский национализм — к языку. Их «конфликтное взаимодействие» развивалось в появившейся в 1919 году подмандатной Палестине, бывшей для одних *Фаластын*, а для других *Эрец-Исраэль*. Борьба за землю и память порождала символы противостояния. Интерпретация этих символов определялась меняющейся ситуацией и трансформациями в рядах участников конфликта.

I

Декларация Бальфура, содержащая положение о создании *еврейского национального очага* и включенная в мандат Великобритании на управле-

КОСАЧ Григорий Григорьевич — профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ, доктор исторических наук.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, арабо-израильский конфликт, палестинцы, израильтяне, арабы, евреи, иудеи, нациестроительство, национальное самосознание.

¹ Формирование арабского национализма определялось развитием отдельных арабских регионов в пределах того геополитического пространства, которые ныне воспринимается как арабский мир. Этот национализм никогда не был однородным и решающим общие задачи.

² Термин арабской исторической географии, включающий территории нынешних Сирии, Ливана, Иордании, Израиля и Палестинской национальной администрации. Европейский аналог термина «Левант».

ние Палестиной, позволяла сионистам превратить эту территорию в центр *собираания* «рассеянной нации». Эта задача требовала определения этнических параметров сообщества, на выражение «чаяний» которого претендовали молодые разночинцы (порывавшие с традиционным социумом восточноевропейского еврейства), «социалисты» и поборники секулярности.

Они видели в библейских текстах «исторические документы», а не «миф или фольклор»³, — секулярность не исключала обращения к религии, что окрашивало воображавшуюся ими этничность в тона *исключительности*. Иудаизм — «цивилизационное» начало сионистского «возрождения» — очертил территорию будущего государства, «землю Сиона и Иерусалима». Выбор Палестины (как и выбор иврита — «языка Торы»), писал израильский социолог, не мог быть объяснен «рациональными экономическими или политическими соображениями». Центральный элемент «социалистического» варианта сионистского дискурса — *вечность антисемитизма* — был также связан с представлениями иудаизма о «разделении человечества на евреев и “других”», доказывая «вечность борьбы еврейского народа за выживание». Религиозная «связь народа и земли» обосновывала региональное присутствие *ишув*⁴/Израиля.

Палестина не была «землей без народа». Но если вопрос о местоположении еврейского государства ставился как производное от идеи «земли обетованной», «дарованной» Господом его «избранникам» («В будущем году в Иерусалиме!» — старый наш клич», — писал Т. Герцль⁵), если акцент делался на «исключительности» положения евреев, определявшейся тем, что «ни один народ в истории не перенес столько страданий», то постановка проблем иной этнической группы отвергалась. Давид Бен-Гурион говорил о «еврейском народе» и «арабской общине»; Голда Меир утверждала: «В Палестине нет такого народа, как палестинцы»⁶.

Сионистская идея возрождения понималась как разрыв с предшествующей эпохой еврейской истории. Ее сторонники отбрасывали время гетто, погромов, «черту оседлости» — то, что определялось понятием «изгнание». Создававшееся в *Эрец-Исраэль* сообщество представало как провозвестник восстановления величия древнееврейских царств⁷. Его эмблемой (будущим гербом Израиля) стал символ иудаизма — *менора*; его бело-голубой флаг (в дальнейшем флаг еврейского государства) восходил к *талесу* — одеянию молящегося еврея. На нем был начертан *цит Давида* — ишув нуждался в «еврее с мускулами»⁸.

³ См. **Kimmerling B.** Clash of Identities. Explorations in Israeli and Palestinian Societies. N. Y.: Columbia University Press, 2008. P. 87—88, 122—125.

⁴ «Поселение» (*ивр.*), еврейско-палестинское сообщество, а также сформированные им институты времени до создания Израиля.

⁵ **Герцль Т.** Еврейское государство. М.: Текст: Книжники, 2008. С. 38.

⁶ *Цит. по:* **Носенко Т.** *Иерусалим против Аль-Кудс: религиозные символы в национальном самосознании израильтян и палестинцев* // Израиль глазами «русских»: культура и идентичность. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. С. 130.

⁷ См. об этом: **Zerubavel Y.** Recovered Roots. Collective Memory and making of Israeli National Tradition. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1995. P. 13 — 36.

⁸ См. **Нордай М.** Еврейство с мускулами (июнь 1900 г.) // **Мендес-Флор П., Рейнхарц Й.** История евреев в новое и новейшее время. Антология документов. Т. 2. М.; Иерусалим: Гешарим, 2006. С. 464.

Этот еврей должен был быть не *йехуди*, а *иври*⁹, воплощающим «героизм и величие Маккавеев, Бар Кохбы», их «правнуком», в его этосе должен был возродиться «дух защитников Масады». Масада (последний оплот антиримского сопротивления в годы Иудейской войны) и Тель-Хай (где в 1920 году, защищая это поселение, погиб герой русско-японской войны Иосиф Трумпельдор) превращались в места паломничества и церемоний (после создания государства принятие воинской присяги в Масаде стало одной из них). Творился ритуал, созидавший историческую память: если «Тель-Хай — современный вариант мифа смерти и возрождения», писала израильско-американский историк, то «Масада связывала сионистское национальное возрождение и древность»¹⁰.

Предсмертные слова И. Трумпельдора («За страну стоит умереть!»¹¹) доказывали, что «великое прошлое» евреев будет воскрешено. Оно воскрешалось основанием в 1909 году первого *еврейского* города — Тель-Авива, *кибуцев* и *мошавов* с различными формами коллективного *еврейского* труда, отказом принимать арабских рабочих в созидавший «национальное единство» и контролировавший все стороны жизни ишув *Гистадрут* (Всеобщая конфедерация *еврейских* трудящихся Эрец-Исраэль). А также построением основанной на сионистском мифе системы образования, центральное место в которой занимал *Еврейский* университет в Иерусалиме, ищущей материальные подтверждения непрерывности *еврейского* присутствия в *Эрец-Исраэль* археологией.

Палестина *гебраизировалась*. Страна, которую «социалистический» сионизм «рисовал безлюдной и заброшенной, тоскующей и ожидающей возвращения еврейских жителей», переставала быть «пустыней» — в ней жили «свободные евреи» и уничтожалась «память арабов»¹².

II

Арабо-сирийские националисты видели в Палестине «юг исторической Сирии». Если ее образ и возникал, то речь шла о пространстве, где «существовала *израильтская* цивилизация, возникло христианство», а *Аль-Кудс* (Иерусалим) «был первой киблой»¹³ мусульман»¹⁴. В 1912 году иерусалимский автор сообщал, что на арабском языке нет оригинальных работ по истории Палестины, а ее образ — итог не генезиса «национальной мысли», а «европейской политики, миссионерских школ и университетов, библейской археологии».

Публикуя в 1905 году в Париже «Пробуждение арабской нации в азиатской Турции», Наджиб Азури (идеолог арабо-сирийского национализма

⁹ Разводя оба этнонима и возникшие на их основе наименования евреев в европейских языках, сионистский дискурс подчеркивал уничижительность понятия «йехуди» (давшего начало европейским «Jew», «Juif», «Jüde», «жид» и др.), противопоставляемого термину «иври», к которому восходят русское «еврей» и его европейские аналоги.

¹⁰ Zerubavel Y. Recovered Roots. Collective Memory and making of Israeli National Tradition. P. 43—47, 68—70.

¹¹ Ibid. P. 41.

¹² Ibid. P. 215.

¹³ Направление мусульманской молитвы; первоначально — Иерусалим, а не Мекка.

¹⁴ Khalidi R. Palestinian Identity. The Construction of Modern National Consciousness. N. Y.: Columbia University Press, 1997. P. 45.

того времени) писал, что жители древней Палестины были конгломератом «автохтонных арабо-семитских рас»¹⁵ — «хананеян, филистимлян, амалеки-тян, идумеев, мадаинитов, аморреев»; *Juifs* же были «кочевым племенем» неизвестного происхождения, «поселившимся во владениях других народов» и «закрепившимся» на части Палестины¹⁶. Позже, в 1970-е годы, поборники «национального дела», пропагандируя идею палестинской «арабской автохтонности», публиковали карты, провозглашая перечислявшиеся их предшественником «расы» «арабскими» и говорившими на «диалектах арабского языка». Исключением были вторгавшиеся со стороны Средиземного моря *яхуд*¹⁷, игравшие роль библейских *филистимлян*¹⁸.

Формулируя свое отношение к Палестине после создания подмандатной единицы, арабо-сирийские националисты не могли опереться на мусульманскую традицию — она не обладала идентичным иудейскому образам ее «святости». Коранические *айяты*, трактуемые как указание на эту «святость», немногочисленны. Слова *Мусы* из *суры* «Трапеза», призывавшие его народ войти «в землю священную»¹⁹, как и упоминание в *суре* «Перенесение ночью» о путешествии Пророка «из мечети запретной в мечеть отдаленнейшую»²⁰ (воспринимаемую как иерусалимская *Аль-Акса*) основаны на библейских реминисценциях. Арабо-сирийские националисты не апеллировали и к христианской традиции «Святой земли», видя в исламе «национальную» религию.

Действуя в конфессионально сегментированном обществе арабо-азиатских *вилайетов* Османской империи, они были далеки от того, чтобы придать своему движению характер *исключительности*. Н. Азури не исключал «иудеев» из числа жителей «арабского отечества»²¹. Он не был одинок: антиосманское обращение («Призыв к арабам, сынам Кахтана») эпохи Первой мировой войны говорило об «арабах-мусульманах, арабах-христианах и арабах-иудеях — братьях по патриотизму»²². Проект Организации освобождения Палестины опирался на борьбу не против «приверженцев иудаизма как Богооткровенной религии», а «сионизма — элемента колониализма». Палестинская национальная хартия (в редакциях 1964 и 1968 годов) включала в «палестинский народ» и «иудеев»²³, мирно и законно проживавших [до начала британского мандатного управления] в Палестине»²⁴.

¹⁵ В языке того времени — этносы.

¹⁶ См. **Azoury N.** Le Réveil de la Nation Arabe dans l'Asie Turque. P. Plon, 1905. P. 4—7.

¹⁷ «Евреи» (*араб.*); восходит к «Йехуди».

¹⁸ См. Харита Фалястын ат-тарихийя [Карта исторической Палестины]. Бейрут: Дар аль-ауда, 1976. С. 26.

¹⁹ См. Коран 5:24 (здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Коран / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986).

²⁰ Коран 17:1.

²¹ См. **Azoury N.** Le Réveil de la Nation Arabe dans l'Asie Turque. P. 18.

²² Announcement to the Arabs, Sons of Qahtan // **Haim S.** Arab Nationalism. An Anthology. Berkeley: University of California Press, 1962. P. 83.

²³ Арабов — приверженцев иудаизма. В палестинском дискурсе этноним «яхуд» означал принадлежность к иудейскому вероисповеданию, а не этничность. Этот дискурс отбрасывал арабское «ибрий» (производное от «иври»), в котором виделась связь с сионизмом.

²⁴ Palestinian National Charter of 1964 // Permanent Observer Mission of Palestine to the United Nations. — www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/12363; Аль-Мисак аль-ватаний аль-фалястыний [Палестинская национальная хартия]. Июль 1968 г. // Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын [Демократический процесс в Палестине]. Иерусалим: Аль-Мультака аль-фикрий аль-арабий, 1999. С. 11.

Однако *открытость* арабо-сирийского национализма была ограничена, поскольку вытекала из системы *миллетов*²⁵, основанной на мусульманском *покровительстве* в отношении приверженцев иных монотеистических доктрин. Любая попытка нарушения статус-кво в пользу немусульман рассматривалась в рамках этой системы как недопустимая. Антиеврейские акции 1929 года, ставшие итогом возведения барьера, разделявшего молившихся у Стены плача евреев — мужчин и женщин, оправдывались палестинским Высшим исламским советом (возглавлявшимся выходцем из семьи иерусалимских нотаблей муфтием Амином Аль-Хусейни) необходимостью защиты арабских прав на *Стену Аль-Бурак*²⁶ и «веротерпимостью» ислама, «разрешавшего» там иудейское богослужение²⁷. В своем развитии арабо-палестинский проект все более опирался на «мусульманскую» матрицу, сужавшую пределы его открытости. Эта тенденция определялась становлением ишува, что позволило А. Аль-Хусейни в годы восстания 1936—1939 годов призвать к *джихаду* против «восстановления храма Соломона на месте мечети Аль-Акса»²⁸.

Арабо-палестинское руководство шло в фарватере развивавшихся событий, лавируя между мандатной администрацией, обвиняемой в поддержке сионистского проекта, и «крестьянским отпором сионистской поселенческой деятельности»²⁹, рассматривая себя как часть «общесирийского» противостояния западной экспансии и сохраняя символы прошлого. Его флагом оставалось знамя начавшегося в 1916 году под эгидой хиджазских *Хашимитов* антиосманского восстания — *великой арабской революции*, где зеленый, белый и черный цвета символизировали государство Мухаммеда и два халифата — Омейядский и Аббасидский, а красный — хашимитскую династию. Крестьянское же общество видело своего героя в носившем традиционный (уже отброшенный нотаблями) головной убор — *куфию* религиозном *шейхе* из Хайфы Изз Ад-Дине Аль-Кассаме. Его гибель в стычке с полицией, когда он обратился к товарищам: «Умрите мучениками за страну», делала Палестину «святой» и творила *героев-шахидов*, противостоявших *героям* ишува.

III

1950-е годы — время создания палестинских кружков, будущей основы палестинских политических структур — ФАТХ, Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) и вышедшего из его рядов Демократического фронта освобождения Палестины (ДФОП). Эти кружки создавались разночинцами в ведущих интеллектуальных центрах арабского мира — Каирском

²⁵ В Османской империи — немусульманские общины (христиане и иудеи), возглавлявшиеся собственными духовными пастырями и пользовавшиеся автономией в решении внутренних проблем.

²⁶ В мусульманской традиции — название Стены плача. После перенесения Пророка из Мекки в Иерусалим к ней был привязан его конь Аль-Бурак.

²⁷ См. Аль-Хут Б. Н. Аль-Киядат ва аль-муассасат ас-сиясийя фи Фалястын [Лидеры и политические институты Палестины], 1917—1948. Бейрут: Муассаса ад-дирасат аль-фаластинийя, 1981. С. 218.

²⁸ Porath Y. The Palestinian Arab National Movement. From Riots to Rebellion. Vol. II: 1929—1939. L.: Franck Cass, 1977. P. 194.

²⁹ Аль-Хут Б. Н. Аль-Киядат ва аль-муассасат ас-сиясийя фи Фалястын. С. 319—320.

и Бейрутском американском университетах. Царившая там атмосфера была различна: если учившегося в Каире Ясира Арафата столкновение с египетским национализмом подвигло на выдвижение идеи «палестинской нации», то создававший в ливанской столице НФОП Джордж Хабаши связывал Палестину с единством «исторической Сирии»³⁰.

Для всех них было бесспорно, что резолюция № 181 Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины, создание Израиля и Палестинская война 1948—1949 годов породили *Катастрофу* — *Ан-Накба*, ставшую центральным элементом палестинского мифа. Апелляция к Катастрофе превращала *беженцев* — «жертву сионистской агрессии» в носителя национальной идентичности, смысл которой заключался в *возвращении*. Оправдывая *сопротивление* и *отмщение*, миф Катастрофы «порывал» с провозглашавшейся «предательской» политикой А. Аль-Хусейни.

Основывая *национальную организацию* ФАТХ, Я. Арафат и его сторонники провозглашали лозунг «Палестина, во-первых»³¹. НФОП и ДФОП (усваивавшие китайский и советский варианты марксизма) выросли из возникшего в 1951 году Движения арабских националистов с его лозунгом «Единство, освобождение и месть» и утверждением, что «путь в Тель-Авив проходит через Дамаск, Каир, Багдад и Амман»³². Различие в подходах не исключало их общего восхищения Насером и стремления опереться на «революционный арабский тыл»³³. Только июньская война 1967 года трансформировала воззрения этих политических движений: поражение Египта снижало значение «революционного» центра.

Но формированию самостоятельных палестинских структур предшествовало создание в мае 1964 года (под патронажем египетского президента) Организации освобождения Палестины (ООП). К 1967-му ООП обрела черты разветвленной структуры, обладавшей значительными финансовыми возможностями, использовавшимися для «национальной мобилизации» — восстановления «права палестинского народа на его священную родину» и «битвы за освобождение ее узурпированной части»³⁴.

Положения Заявления о создании ООП предполагали, что восстановление этого «права» осуществимо усилиями не столько палестинцев, сколько арабских соседей Израиля. Основной документ ООП — Палестинская национальная хартия (в редакции 1964 года) подтверждала это: организация не могла «осуществлять суверенитет над Западным берегом Иорданского Хашимитского королевства, а также сектором Газа». Все же *палестинская* история возникала — хартия провозглашала существование «палестинской идентичности», распространявшейся на «арабов, проживавших до 1947 года в Палестине». Этот документ определял и пределы *Фалястын* — «в границах

³⁰ См. **Kimmerling B., Migdal J. S.** The Palestinian People. A History. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2003. P. 215.

³¹ См. **Sayigh Y.** Armed Struggle and the Search for State: The Palestinian National Movement, 1949—1993. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 79.

³² *Ibid.* P. 246.

³³ **Cobban H.** The Palestinian Liberation Organization. People, Power and Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 24.

³⁴ Statement of Proclamation of the Organization // Permanent Observer Mission of Palestine to the United Nations. — www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/12355

британского мандата». «Исторические и духовные связи между евреями и Палестиной», существование Израиля объявлялись «антиисторичными»³⁵.

После 1967 года в ООП вошли ФАТХ (Я. Арафат возглавил ее исполком), а также НФОП и ДФОП. Движение к «кристаллизации палестинской идентичности» становилось необратимым. В июле 1968-го на каирской сессии Палестинского национального совета (парламента ООП) была принята новая версия Палестинской национальной хартии — «арабский народ Палестины» провозглашался обладателем «законного права на отечество» в границах Палестины «времени британского мандата». Хартия объявляла «вооруженную борьбу единственным методом освобождения Палестины», а акции *федаянов* — решением «противоречия между сионизмом и арабским народом Палестины»³⁶.

Палестинское сообщество в «изгнании» формировалось, продолжая традицию: если крестьянское движение 1920—1930-х годов отрицало сионистскую поселенческую деятельность, то сообщество «изгнанников» — израильское государство. *Ан-Накба* дополнялась вторым элементом мифологии: участники вооруженной борьбы перестали быть *изгнанниками*, становясь *возвращающимися* на родину. Появился новый этноним — *фалястыний*, выделявший пале-

Появился новый этноним — *фалястыний*, выделявший палестинцев из совокупности *арабов*. Эти палестинцы провозглашались хартией «авангардом борьбы за святую общенациональную цель» — «арабское единство».

стинцев из совокупности *арабов*. Эти палестинцы провозглашались хартией «авангардом борьбы за святую общенациональную цель» — «арабское единство». ООП сохранила черно-бело-зелено-красный флаг «великой арабской революции» (ныне — флаг Палестинской национальной администрации — ПНА). Но интерпретация его цветовой гаммы радикально корректировалась. Черный указывал на столицу Аббасидов Багдад, белый — на омейядский Дамаск, зеленый — на «основанное в Марокко» и господствовавшее «в Северной Африке» фатимидское государство, красный — на Аравийский полуостров³⁷. ООП — центр этого пространства, стягивала его, выражая «общеарабские интересы». В ноябре 1988 года ООП обрела герб — «орла Салаха Ад-Дина» (ныне герб ПНА), «освободившего Иерусалим от крестоносцев».

Провозглашая Изз Ад-Дина Аль-Кассама «героем» и превращая его *куфию* в символ «палестинской революции», ООП порывала с «приведшей к Катастрофе предательской» политикой нотаблей. Этот головной убор «изымался» из «арабского гардероба», становясь *национальным* символом. В лекси-

³⁵ См. Palestinian National Charter of 1964.

³⁶ Аль-Мисак аль-ватаний аль-фалястыний. С. 11—12.

³⁷ См. The Meaning of Palestinian Flag // Permanent Observer Mission of Palestine to the United Nations. — www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/11591

кон всех палестинских организаций вводился термин *шахид* — погибший во имя «возвращения», а «вооруженная народная революция» становилась синонимом *джихада* Аль-Кассам — *предтечи* ООП.

В 1973 году Лейла Халед писала: «Народный фронт освобождения Палестины возник тогда, когда погиб Аль-Кассам: его поколение начало революцию, мое — завершит ее»³⁸. «Героиня» НФОП, в 1960—1970-е годы участница акций захвата направлявшихся в Израиль гражданских самолетов, говорила о «революционном хепенинге», призванном «поднять на бой» палестинцев, подобном выступлению Аль-Кассам. «Классический» марксизм ДФОП требовал от этой организации создания «всеобъемлющего» исторического нарратива. Предлагавшаяся им галерея палестинских *героев* не ограничивалась Аль-Кассамом — его обрамляли Салах Ад-Дин и *шахиды* группы «Таршиха»³⁹. Их портреты вписывались в историю «сопротивления и мученичества», где присутствовали Дейр-Ясин⁴⁰, Кфар-Касем⁴¹ и Тель-Заатар⁴² — символы неизбежной палестинской победы⁴³. ФАТХ провозглашало Аль-Кассам «командиром палестинской революции»⁴⁴.

В ноябре 1988 года (во время первой *интифады*, когда руководство ООП базировалось в Тунисе) была принята Декларация независимости, провозглашавшая «создание на палестинской земле Государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме». ООП легитимировала свой шаг «правом арабского палестинского народа на свою родину». Но пространство бывшей подмандатной Палестины сужалось, оно включало лишь ту его часть, «где развивается благословенная интифада» (Западный берег и сектор Газа), там располагалось и «отечество арабского народа Палестины». Признание Декларацией независимости резолюции № 181 Генеральной Ассамблеи ООН означало, что ООП принимала существование Израиля⁴⁵.

Фиксация новой пространственной протяженности *Фалястын* влекла за собой переакцентировку представлений о «палестинском народе». Отныне этот «народ» состоял не из *возвращающихся*, а из жителей Западного берега и сектора Газа — *муватынун*, то есть участников интифады. Диаспора

³⁸ Khaled L. My People Shall Live. The Autobiography of a Revolutionary. Waterloo, University of Waterloo (Ontario), 1973. — www.onepalestine.org/resources/articles/My_People_Shall_Live.html

³⁹ Участники проведенной ДФОП 15 мая 1974 года операции в израильском городке Маалот (до 1948 года на его месте находилась арабская деревня Таршиха), когда в заложники были взяты школьники.

⁴⁰ Арабская деревня (ныне в составе Иерусалима), жители которой в апреле 1948 года были уничтожены формированиями противников Д. Бен-Гуриона — движений *Иргун цваи леуми* и ЛЕХИ.

⁴¹ Арабская деревня в центральной части Израиля, где накануне Синайской кампании 1956 года израильская армия устроила резню местного населения.

⁴² Лагерь палестинских беженцев в Бейруте, штурмом взятый в августе 1976 года вооруженными формированиями христианских партий при попустительстве командования введенных в Ливан частей израильской армии.

⁴³ См. Наеф Хаватме ятахаддас [Наеф Хаватме рассказывает]. Дамаск; Бейрут: Дар Аль-Катиб / Аль-Мунадыль, 1996. С. 121.

⁴⁴ См. Lachman S. Arab Rebellion and Terrorism in Palestine 1929—1939. Case of Sheikh Izz al-Din al-Qassam and his Movement // Zionism and Arabism in Palestine and Israel / Eds. E. Kedourie, S. Haim. L.: Frank Cass, 1982. P. 99.

⁴⁵ См. Иъялян аль-истикляль ли Дауля Фалястын [Декларация независимости Государства Палестина] // Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын. С. 13—14.

отбрасывалась — для ООП, доказывавшей исчерпанность «вооруженного сопротивления», интифада трансформировалась в инструмент «освобождения отечества». Итогом происходивших в начале 1990-х годов в Осло палестино-израильских переговоров (их вело ФАТХ) стала подписанная обеими сторонами Декларация о принципах, благодаря которой возникла ПНА, принявшая требование своего партнера по мирному процессу об отказе от «вооруженной борьбы», утверждений о «незаконности» раздела Палестины и создании Израиля⁴⁶. Мир требовал иных героев — палестинцы обязаны «вспомнить добрыми словами муфтия» Аль-Хусейни⁴⁷, замечал в середине 1990-х нынешний глава ПНА Махмуд Аббас.

ПНА нуждалась в оправдании — им было отрицание израильских «притязаний» на «палестинское наследие». Библейский миф «присваивался» и включался в мусульманский контекст. Иерусалим был *Иевусом*, где правил *Мельхиседек* — «ханаанско-арабский царь города Аль-Кудс, род которого исповедовал единобожие». Он «дал убежище на земле Ханаана пророкам Ибрагиму и Лоту», «заложил фундамент Аль-Аксы, восстановил стены Аль-Кудса, пробил в скалах путь для воды, питавшей город». Он «молился в Аль-Аксе, принося жертвы рядом с ней, и раздавал мясо жертвенных животных бедным и путникам». Из Аль-Кудса Пророк «был вознесен к престолу Господа». Если Аль-Кудс «был арабским», а Мельхиседек «арабом», если Аль-Акса старше Храма Соломона, а рядом с ней практиковался *обряд праздника жертвоприношения — ид аль-адха*⁴⁸, то палестинцы должны «обладать этим городом»⁴⁹.

IV

Первая интифада продемонстрировала, что формирование палестинского социума — процесс, далекий от завершения. На авансцену политической жизни сектора Газа вышло созданное в 1987 году в Газе шейхом Ахмедом Ясином Движение исламского сопротивления — ХАМАС. Появление этой религиозно-политической группы, оставшейся вне рамок ООП, было итогом эволюции региона, ранее не игравшего сколь-либо существенной роли в палестинской политике и следовавшего в фарватере Западного берега.

Хартия ХАМАС говорила о *Фалястын* «от реки [Иордана] до [Средиземного] моря» как о *вакфе*⁵⁰, «врученном будущим поколениям мусульман вплоть до Судного дня». Компромиссы в отношении ее территории были недопустимы — вновь возникшее движение заявляло, что борется за «освобождение каждой пяди палестинской земли». Политическое решение конфликта ис-

⁴⁶ См. Нусус мавадд Аль-Мисак аль-ватаний аль-фалястыний аль-ляти туталиб Исраиль би шатбиха [Положения статей Палестинской национальной хартии, которые Израиль требует удалить] // Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын. С. 15.

⁴⁷ См. **Абу Мазен (Аббас М.)**. Путь в Осло. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. С. 9.

⁴⁸ В российском исламе — курбан-байрам.

⁴⁹ См. **Садек М.** Мультака аль-мусаккафин аль-макдасий асдар джаиза ан тарих Аль-Кудс [Иерусалимское собрание интеллигенции вручило премию за историю Иерусалима] // Шабака Фалястын аль-ихбарийя. 09.08.2011. — www.filasten.com/index.php?page=news&id=24119

⁵⁰ Неотъемлемое имущество мусульманской общины.

ключалось, поскольку оно «противоречило духу ислама». *Фалястын* обретала «мистическое измерение» места, где «сталкиваются цивилизации»⁵¹. На ее территории развивался не «политический конфликт», а конфликт между мусульманами и «мировым злом» — «существование Израиля» воплощало «проникновение» этого «зла» в мусульманский мир. Этот мир способен «возродиться», но лишь при условии «освобождения Палестины»⁵². ХАМАС представлял своим приверженцам иррациональную мифологию как средство мобилизации сообщества *муватьунун* не столько на борьбу с Израилем, сколько на ликвидацию монополии ФАТХ на власть в палестинском *квазигосударстве*.

Эта мифология была действенна, когда требовалось показать «оппортунизм» руководства ООП, воскрешая культивировавшуюся ООП до переговоров в Осло идеологию *возмездия* и *возвращения* и говоря, в частности, о продолжении курса на освобождение Палестины в границах британского мандата. Но если прежде базой этой идеологии были лагеря беженцев, диаспора, то теперь — *муватьунун*. Граждане ПНА обретали врага. Это были связанные с Израилем *ренегаты* — Я. Арафат и его окружение. ХАМАС утверждал, что ПНА — «союзник сионизма». Игнорируя принципы ислама, Палестинская национальная администрация становилась «преступной».

ХАМАС обращался к образу ушедшего в тень после создания ПНА Аль-Кассам, воскрешая его религиозный нимб. Его именем было названо военное крыло этого движения. В мастерских ХАМАС изготавливались ракеты «Аль-Кассам», обстреливавшие израильскую территорию. В его мартирологах Аль-Кассам окружали портреты *шахидов* (героев, узревших Бога) Движения. «Присваивая» Аль-Кассам, ХАМАС доказывал, что если руководство ПНА внесено на территорию *Фалястын* «извне», благодаря соглашению с «сионистским врагом», то, возникнув на «земле Палестины», само движение не могло не быть «автохтонной» организацией.

В конце сентября 2000 года лидер израильского блока Ликуд (будущий премьер-министр) Ариэль Шарон посетил иерусалимскую Храмовую гору. Квалифицируя это событие как «осквернение» местоположения Аль-Аксы, ХАМАС взрывал мирный процесс. Обращаясь к образам Аль-Кассам и Салаха Ад-Дина, Движение видело во второй интифаде — *интифаде мечети Аль-Акса* «начало освобождения Аль-Кудса», напоминая *муватьунун* и «мусульманам мира», что этот город был «первой мусульманской киблой». Участники нового восстания обвиняли власть в коррупции и nepотизме. Они не считали ПНА прологом палестинской государственности, заявляя, что окружение Я. Арафата несет ответственность за неэффективную экономическую политику и отсутствие социальной мобильности⁵³.

Вторая интифада не привела к коренным переменам в ПНА — вторжения израильской армии на ее территорию и блокада резиденции Я. Арафата вернули ему ореол «жертвенного героизма». Убийство израильскими спец-

⁵¹ См. Мисак Харака аль-мукавама аль-ислямийя // ХАМАС (Хартия Движения исламского сопротивления — ХАМАС). — www.islamonline.net/Arabic/doc/2004/03/article11.shtml

⁵² См. Sheikh B. Jarrar. The Future of the Islamic Movement's Relation with the Authority // Challenges facing Palestinian Society in the Interim Period. Jerusalem Media & Communication Center. Jerusalem, 1994. P. 161–162.

⁵³ См. ХАМАС ва Аль-Джихад аль-ислямий ан аль-интифада аль-джадида [ХАМАС и Исламский джихад о новой интифаде] // Аль-Мустакбаль (Бейрут). 07.10.2000.

службами шейха А. Ясина и его преемника Абдель Азиза Ар-Рантиси ослабило ХАМАС, а выдвинутая Саудовской Аравией в 2002 году «арабская мирная инициатива», предлагавшая условия, при которых политическое урегулирование арабо-израильского конфликта могло стать возможным, сковала возможности его союзников в арабском мире. Обе группировки обрекались на поиск взаимопонимания. Этот поиск завершился провалом — в середине июня 2007 года члены «батальонов Аль-Кассама», одетые в закрывавшие их лица *куфии*, совершили переворот в секторе Газа. Они следовали «курсом шейха Аль-Кассама, шейха Ясина и Абдель Азиза Ар-Рантиси», создав собственное «государство»⁵⁴.

V

Установление военно-политического контроля над Западным берегом (*Иудеей* и *Самарией* в израильском дискурсе) и сектором Газа ставило все израильские правительства перед необходимостью определить будущее этих регионов: оба они были частью подмандатной Палестины, а Западный берег — местоположением библейских царств. Эта задача актуализировалась и процессом политического противостояния в еврейском государстве эпохи после 1967 года, определявшимся израильским социологом как «ашкеназим⁵⁵ *versus* мизрахим⁵⁶» и «религиозные *versus* нерелигиозные».

Социально-религиозное размежевание обрело политические параметры — «раскол на “голубей” и “ястребов”». Если для первых «мир приобретал характер необходимости, а контроль Израиля над *территориями*⁵⁷ и их населением был аморален», то для вторых приоритетом становилась идея и практика «права Израиля на Эрец-Исраэль»⁵⁸. Ицхак Шамир (второй лидер блока Ликуд) был безапелляционен: «Эрец-Исраэль принадлежит нам. Почему? Для этого не нужны оправдания и объяснения»⁵⁹. Западный берег обрел черты «зоны фронта»⁶⁰, где развивалось поселенческое движение (с его немалой долей выходцев из постсоветских государств), инспирируемое *Гуш Эмуним — Блоком верующих*. Воскрешая постулаты сионизма эпохи 1920—1930-х годов и придавая этим постулатам религиозное оформление, новые иммигранты прокладывали себе путь в израильскую политику, где все более падало влияние «социалистических» сионистов. Израильский исследователь говорил о «появлении неосионизма»⁶¹.

⁵⁴ См. Мин Рамалла иля Газа: даулятан мутанафитан [Из Рамаллы в Газу: два государства-антагониста] // Ап-Шарк Аль-Аусат (Лондон). 17.06.2007. — www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=423965&issueno=10428

⁵⁵ Евреи — выходцы из европейских стран.

⁵⁶ Евреи — выходцы из восточных, в частности арабских, стран.

⁵⁷ Нейтральное наименование оккупированных в 1967 году территорий в израильском дискурсе.

⁵⁸ См. **Kimmerling B.** Clash of Identities. P. 207—208.

⁵⁹ *Cum. no: Lustick I.* Unsettled States, Disputed Lands. Britain and Ireland, France and Algeria, Israel and the West Bank. Ithaca; L: Cornell University Press, 1993. P. 357—358.

⁶⁰ См. **Kimmerling B.** Clash of Identities. P. 206—207.

⁶¹ См. **Ram U.** The Future of the Past in Israel. Sociology of the Knowledge Approach // Making Israel / Ed. B. Morris. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2007. P. 213.

Гуш Эмуним утверждал «неоспоримость еврейских прав» на палестинские территории. Отталкиваясь в 1980-е годы от лозунга «Мессия — сейчас» (противопоставлявшегося лозунгу «социалистических» сионистов «Мир — сейчас»), его сторонники настаивали на немедленном «очищении» Храмовой горы от «исламской мерзости» и возведении «Третьего Храма»⁶². Созданный в преддверии январских 2003 года выборов в кнессет блок правых партий «Национальное единство» считал необходимым распространить «израильское законодательство на все еврейские поселения территорий» и расследовать «обстоятельства, связанные с соглашениями Осло», считая их «дорогой в ад» и подчеркивая, что «подлинной целью» ПНА является «уничтожение Государства Израиль». «Национальное единство» заявляло, что на территории «между рекой и морем» не может быть места государству, «враждебному Израилю»⁶³. Ранее, в 2002 году, глава партии «Наш дом Израиль» Авигдор Либерман⁶⁴ детализировал будущее ПНА — демонтаж «источника терроризма» по образцу «иорданского “черного сентября”»⁶⁵. В 2005 году сторонники поселенческого движения организовывали акции гражданского неповиновения, протестуя против решения правительства А. Шарона о ликвидации еврейских поселений (и выводе войск) в секторе Газа. Присутствие депутатов-поселенцев в кнессете и правительствах, формировавшихся как «социалистами», так и Ликуд (А. Либерман с 2009 года занимает пост министра иностранных дел в правительствах, возглавляемым нынешним премьер-министром Биньямином Нетаньяху), оказывало значительное влияние на израильскую политику.

Эта политика обретала все более четко выраженные антипалестинские черты. В Израиле могли ставить вопрос о «завершении обмена населением», означавший, что «арабских беженцев времен войны за Независимость обязаны принять арабские государства». В свою очередь, говоря об «арабах — жителях территорий», израильские «правые» считали необходимым содействовать выработке «программы стимулируемой эмиграции» и созданию «кантонов, имеющих статус демилитаризованных образований», управляемых «представителями местного населения, а не импортируемыми из Туниса “лидерами”»⁶⁶.

Сторонники и участники поселенческого движения рассматривали оказавшиеся под израильским контролем «территории» как *Святую землю. Завет*, заключенный Богом с Авраамом, «вручал» ее «потомству» праотца⁶⁷. В нее «возвращались» из Египта и «вавилонского пленения». Право на «обладание» этой землей «вытекало» из книг Моисеева Пятикнижия — Исхода⁶⁸

⁶² См. Lustick I. Unsettled States, Disputed Lands. P. 376.

⁶³ См. Программа блока «Национальное единство» // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта / ред. А. Д. Эпштейн. М.: Институт Ближнего Востока, 2004. С. 171—177.

⁶⁴ Интервью Авигдора Либермана см.: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта. С. 178—179.

⁶⁵ В сентябре 1970 года попытка ООП свергнуть иорданскую монархию привела к столкновениям между ее военизированными отрядами и иорданской армией. ООП была вынуждена покинуть Иорданию.

⁶⁶ См. Программа блока «Национальное единство». С. 171—172.

⁶⁷ Пределы «Святой земли» — «от реки Египетской до великой реки, реки Евфрат» (Бытие, 15:18).

⁶⁸ «Проведу пределы твои от моря Чермного до моря Филистимского и от пустыни до реки» (Исход 23:31).

и Второзакония⁶⁹. Израильский автор (и участник поселенческого движения) подчеркивал, что, хотя для сторонников «социалистического» сионизма Библия была «свидетельством связи еврейского народа с Эрец-Исраэль», это не означало, что они видели в ней «обязывающий к действию религиозный императив». Для религиозного же сионизма «библейские заповеди актуальны и обязательны»⁷⁰.

Участники поселенческого движения переосмыслили понимание йехуди: их представление об этом этнониме не несло того уничижительного оттенка, который вкладывал в него «социалистический» сионизм. *Йехуди* становился «евреем Торы», его выделяла *вязаная кипа*, он становился «пророком», провозглашающим «Мы пришли, чтобы осветить»⁷¹ город»⁷². Религиозный сионизм вырастал из той же мифологии, что и его светский аналог. Гуш Эмуним, включавший день гибели И. Трумпельдора в список памятных дат, считал себя «продолжением наследия Тель-Хай», а И. Трумпельдора — символом территориальных приобретений⁷³.

Религиозный сионизм «присваивал» и миф Масады, говоря о том, что существовавшие до начала июня 1967 года линии перемирия были «границами Освенцима»⁷⁴. Противостояние правительства А. Шарона и Гуш Эмуним вызвало к жизни созданную сторонниками этого движения подпольную организацию «Сикарии». Ее участники (покушавшиеся на израильских и палестинских политиков) «защищали» Израиль (где «правые» политики говорили о «необходимости гражданской войны, которая очистит кровь народа»⁷⁵), ассоциируя себя с *непримиримыми* времен Иудейской войны⁷⁶. Список этих «защитников» включал Игала Амира, убившего 4 ноября 1995 года премьер-министра Ицхака Рабина.

В конце весны 2014 года усилиями арабских посредников было восстановлено доверие между сторонами внутрипалестинского конфликта — руководство ПНА и ХАМАС достигли соглашения о формировании правительства «национального единства». Но уже летом того же года его существование было поставлено под вопрос: убийство израильскими «непримиримыми» палестинского подростка из Восточного Иерусалима вызвало волнения на Западном берегу и в арабских районах Израиля. Противостоя «примиренчеству» руководству ПНА, ХАМАС начал ракетные

⁶⁹ «Всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше; от пустыни и Ливана, от реки, реки Евфрата, даже до моря западного будут пределы ваши» (Второзаконие 11:24).

⁷⁰ См. **Чернин В.** Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность. М.; Иерусалим: Институт Ближнего Востока; Гешарим, 2010. С. 124—125.

⁷¹ В русском языке — игра слов (освЕтить/освЯтить): в Талмуде Тора — «свет»; поселенцы несли Тору «сынам Израиля».

⁷² См. **Чернин В.** Ближневосточный фронт. С. 197—202.

⁷³ См. **Zerubavel Y.** Recovered Roots. P. 164—165.

⁷⁴ См. **Eldar A.** West of the «Auschwitz borders» // Haaretz. 18.10.2010. — www.haaretz.com/print-edition/opinion/west-of-the-auschwitz-borders-1.319691

⁷⁵ **Lustick I.** Unsettled States, Disputed Lands. P. 414.

⁷⁶ См. **Zerubavel Y.** Recovered Roots. P. 411.

обстрелы территории еврейского государства. Лидеры его военизированного крыла заявляли, что удары «сынов Аль-Кассам» превратят Израиль в «уносимый ветром опавший лист», а из Газы «взойдет заря освобождения»⁷⁷. Слово «заря» (*аль-фаджр*) связывалось не только с названием новых ракет ХАМАС, но и с описанной в одноименной коранической суре силой Господа, наказывающего тех, «кто творил нечестие»⁷⁸.

Противоположная сторона демонстрировала не менее жесткую позицию. Обвинив сторонников ХАМАС в убийстве трех еврейских подростков неподалеку от Хеврона, израильские «правые» и участники поселенческого движения актуализировали один из своих основных постулатов — основатели Израиля «не понимали того, что евреи и “другие” никогда не смогут жить в мире», поскольку «арабское отношение к Израилю продолжает долгую историю антисемитизма». Сионизм же, вновь утверждали они, нуждается в «исцелении» — противостоянии палестинцам, основанном на «устрашении и возмездии». Арабские граждане «еврейского» Израиля рассматривались как «пятая колонна» и «чужеродное меньшинство»⁷⁹.

Война символов продолжается. Конфликт двух складывающихся этнических сообществ не демонстрирует тенденции к исчерпанию. В этих условиях ни один эксперт не решится давать прогнозы перспектив мирного урегулирования. Удастся ли двум общинам найти общий язык — покажет время. В любом случае мир в исторической Палестине не может быть достигнут без понимания глубины и сложности корней палестино-израильского противостояния. Настоящая статья призвана внести скромный вклад в достижение этой цели. ◆

⁷⁷ См. Аль-Кассам татаваад эй иджитях исраилий би аль-асаф аль-маакуль [Члены Аль-Кассам обещают ответить на израильское вторжение превращением Израиля в опавший лист] // Аль-Хайят. 12.07.2014. — <http://alhayat.com/Articles/3543199>

⁷⁸ См. Коран 89:11,14.

⁷⁹ **Ram U.** The Future of the Past in Israel. Sociology of the Knowledge Approach. P. 214—215.